Юлия ФЕДОТОВА, Александр РОГОВ

О КАТЕГОРИЯХ «КОНСТИТУЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

По мнению А.И. Стахова, сущность безопасности состоит в обеспечении определенных интересов личности, общества, государства и нации (как правило, конституционных). При этом основным требованием является отсутствие угроз и опасностей, которыми, по мнению ученого, выступают «вредоносные природные и техногенные факторы окружающей среды», а также обстановка, при которой исключены противоправные посягательства [Стахов, 2007]. В данном случае все сводится к окружающей среде, что не совсем верно.

На наш взгляд, альтернативным, интегрирующим понятием может стать «конституционная безопасность». Содержание данного понятия включает в себя не просто состояние защищенности и обеспечения реализации совокупности основных конституционных начал организации государства, но и предполагает основные руководящие идеи обеспечения безопасности иных видов. Выступая более общим понятием для всех видов юридической безопасности, т.е. применительно к правоотношениям, конституционная безопасность определяет основные принципы и содержание иных видов безопасности благодаря всеобъемлющему характеру конституционных норм. При этом детализация содержания иных разновидностей юридической безопасности происходит на подконституционном, законодательном уровне. Как отмечают некоторые ученые, назначение и эффективность Конституции Российской Федерации определяются не количеством, а емкостью норм [Авакьян, 2004. С. 1]. Свойство же конституционной нормы состоит в «многогранности смыслового содержания конституционных положений, наиболее высоком уровне абстрактности, обобщенности, осуществляемого ими правового воздействия», чем обеспечивается ее «каучуковый характер» [Овсепян, 2007].

Согласимся с точкой зрения Н.С. Бондаря, который отметил, что конституционная безопасность и есть не что иное, как состояние защищенности жизненных интересов личности, общества и государства на основе последовательного обеспечения верховенства права, баланса конституционных ценностей. В связи с этим в концентрированном виде понимание юридического образования как конституционной ценности заключается в том, что качество подготовки юридических кадров – это, в конечном счете, проблема конституционной безопасности; причем она (безопасность) в одинаковой степени касается как общества и государства, так и каждой конкретной личности [Бондарь, 2013]. Указанная Н.С. Бондарем проблема современного юридического образования, как угроза конституционной безопасности, подчеркивает всеобъемлющий характер явления, поскольку Конституция Российской Федерации 1993 года только определяет основные права личности в сфере образования и корреспондирующие обязанности государства, не раскрывая их содержание и порядок реализации, что составляет предмет регулирования на законодательном, подконституционном уровне. Так, в юридической литературе в качестве серьезной угрозы конституционной безопасности страны выделяют деятельность террористических, экстремистских организаций и группировок, которая в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической и экономической ситуации в России [Емельянцев, 2009; Макаров, Жукова, 2012].

В условиях чрезвычайного положения, в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдель-

Юлия Федотова, кандидат юридических наук, доцент Курганского государственного университета (640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25). E-mail: julia.fedotowa@yandex.ru

Александр Рогов, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Вневедомственного научно-исследовательского института изучения безопасности и сыска (ВНИиБиС). E-mail: delta_aria@mail.ru

Аннотация: Рассматривается соотношение понятий «национальная безопасность» и «конституционная безопасность». На основе анализа содержания указанных понятий авторы обосновывают возможность замены понятия национальной безопасности Российской Федерации понятием конституционной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, конституционная безопасность, конституция, личность, общество, государство.

ные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия (ч. 1 ст. 56 Конституции Российской Федерации). Подчеркнем, что ограничения прав и свобод невозможны в целях обеспечения только, например, безопасности государства, что отражает высшую ценность личности, ее прав и свобод и недопустимость их умаления в интересах обеспечения безопасности иных видов.

Кроме того, иные виды безопасности можно представить в соотношении к конституционной безопасности. Так, политическая безопасность заключается в защищенности основ конституционного строя, деятельности системы государственных органов, порядка государственного управления от различных угроз и опасностей, при этом в полной мере обеспечивается соблюдение прав, свобод и интересов граждан, социальных групп, а также стабильность, целостность и благоприятное положение государства на международном уровне. Как видно, политическая безопасность опирается на право и осуществляется в его пределах [Амандыкова, Рустембекова, 2012], а в ее содержании нет ничего, что нельзя было бы включить в понятие конституционной безопасности. Также, например, экологическая, экономическая, пограничная, общественная и иная безопасность будет направлена на обеспечение реализации основ конституционного строя и достижение норм-принципов, установленных в конституционных положениях.

Н.С. Бондарь отмечает, что безопасность относится к конституционной категории, нормативное правовое содержание которой пока существует не в полном объеме. Конституция Российской Федерации отражает различные стороны этой проблематики: правовую (юридическую) безопасность личности, подразумевая физическую безопасность (статьи 20-23 Конституции Российской Федерации), информационную (статьи 24, 29 Конституции Российской Федерации), экономическую (статьи 34, 35 и 36 Конституции Российской Федерации) и т.д.; безопасность личности (ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации); безопасность общества (ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации); безопасность государства (ч. 3 ст. 4, ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 5, ст. 71 Конституции Российской Федерации). В широком смысле, основа юридической и, соответственно, конституционной безопасности личности выражается в категории национальной безопасности [Бондарь, 2004]. При этом конституционная безопасность предполагает правовую защищенность не просто личности, общества и государства, а их интересов, причем интересов жизненно важных.

Считаем возможным согласиться с мнением Н.С. Бондаря о том, что формирование базиса конституционной безопасности является актуальной задачей теории и практики современного российского права и состоит в реализации определенных принципов: признание главенствующего значения Конституции Российской Федерации в системе правовых средств обеспечения безопасности; последовательной конкретизации конституционных начал безопасности в законодательстве России, с учетом решений Конституционного Суда Российской Федерации в рассматриваемой сфере, а также в реализации системы безопасности.

Определяющее значение с точки зрения обеспечения конституционной безопасности имеют, соответственно, институты конституционного строя. Именно в них находят свое воплощение, с одной стороны, основополагающие характеристики общества и государства (посредством категорий суверенитета, демократического правового социального государства, экономического и политического плюрализма и т.д.) и, с другой – важнейшие принципы (основы), на которых только и возможно обеспечение баланса интересов общества, государства и личности, безопасного существования и развития социума.

Конституционная безопасность обеспечивается также институтами публичной власти, само конституционное строение которой на основе принципов единства и разделения ее органов на законодательные, исполнительные и судебные, а также на основе федерального разграничения полномочий между ее различными территориальными уровнями, служит предпосылкой для выработки взвешенных и социально обоснованных управленческих решений, учитывающих разнообразие существующих в обществе интересов, и исключает не только узурпацию, но и чрезмерную концентрацию и централизацию властных полномочий.

Само понятие «национальная безопасность» содержит в себе безопасность многонационального народа, который, в свою очередь, является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации. В этой связи можно сделать вывод, что конституционная безопасность личности будет являться основной составляющей правового государства, при этом соблюдение и защита прав личности – основное правовое средство, используемое для достижения интересов общества и государства. Таким образом, права человека и гражданина, являясь основой конституционной безопасности государства, становятся балансом между частными и публичными интересами, международными (универсальными) и национальными (специфическими) ценностями, а достижение данного баланса возможно лишь при применении различных мер, средств и механизмов, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

Сущность конституционной безопасности заключается в сочетании политических, правовых, экономических, социально-культурных составляющих, при которых возможно развитие общества, его материального благосостояния, соблюдение исторических и культурных традиций, национальных особенностей, духовной сферы, а в конечном итоге, со-

храняет главный результат – постоянное и законное соблюдение и защиту прав человека и гражданина [Бондарь, 2003].

Необходимо отметить, что в понятийной основе «национальная безопасность» больше относится к публичным отношениям, в которых и обеспечивается безопасность народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. При этом в демократическом обществе, помимо прав человека и гражданина, особое значение имеют также интересы личности, ее достоинство и свободы, которые закрепляются в конституциях. Такой подход вполне оправдывает себя и существует во многих государственных процессах. Так, Конституционный Суд Российской Федерации принимает решения, например, в отношении соответствия закона или любого иного правового акта Конституции Российской Федерации, в зависимости от присутствия и затрагивания в них прав и свобод человека и гражданина [Чапчиков, 2009].

Отметим, что в литературе выделяют и другие понятия, связанные с конституционной безопасностью – национально-конституционная безопасность [Бондарь, 2011], федеральная конституционная безопасность [Фомин, 2005] и др.

Таким образом, введение законодателем понятия национальной безопасности имело своей целью объединение содержания категории «конституционная безопасность» и иных видов юридической безопасности, а также безопасности общественных отношений, не являющихся правоотношениями. При этом становление и развитие всех общественных отношений, являющихся объектом воздействия со стороны субъектов политической власти, должно осуществляться легитимно и легально. Применение правовых средств и методов регулирования общественных отношений позволяет сделать вывод о том, что по своему содержанию и природе складывающиеся отношения по обеспечению национальной безопасности являются правовыми.

В свою очередь, термин «конституционная безопасность» как интегрирующее понятие безопасности интересов личности, общества и государства, представляет собой основу для определения содержания и основополагающих элементов для безопасности иных видов, входящих в предмет национальной безопасности и регулируемых актами подконституционного, законодательного уровня. В этой связи можно согласиться с точкой зрения о том, что видами конституционной безопасности являются, например, военная, информационная, научная и др. [Мальцев, 2008], общественные отношения, составляющие предмет обеспечения безопасности которых, в то же время могут не являться правоотношениями.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что понятие «национальная безопасность» не имеет всеобъемлющего характера и потенциала, свойственного конституционной безопасности. Законодатель, вводя данное понятие, ставил цель употребления более широкого и общего, интегрирующего понятия безопасности для всех видов общественных отношений. Понятие «конституционная безопасность» в большей степени удовлетворяет всем требованиям (как научно-теоретическим, так и правоприменительным) основной безопасности Российской Федерации, включающей в себя все элементы – личность, общество и государство. При этом понятие «конституционная безопасность» становится в один ряд с понятием «государственная безопасность», что позволяет им на равных соперничать за право называться интегрирующей безопасностью государства, включающей все остальные элементы – экономические, политические, военные и др.

Литература

Авакьян С.А. Стране нужна новая конституция // Законодательство. 2004. № 11.

Амандыкова С.К., Рустембекова Д.К. Обеспечение национальной безопасности как вектор государственной национальной политики Республики Казахстан (конституционно-правовые аспекты) // Конституционное право и политика: сб. мат. междунар. науч. конф. / отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2012. 800 с.

Бондарь Н.С. Конституционный Суд России – гарант конституционной безопасности личности, общества, государства // Конституционное правосудие: вестник конф. органов конституционного контроля стран молодой демократии. 2003. № 4.

Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии?//Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7-16.

Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. 544 с.

Емельянцев А.Г. Терроризм как один из видов деятельности организованной преступности // Российский следователь. 2009. № 24. С. 16-22

Макаров А.В., Жукова А.С. Противодействие терроризму: анализ нормативно-правового регулирования и вопросы его совершенствования // Российский следователь. 2012. № 12. С. 34–37

Мальцев В.А. Защита государственной тайны в Российской Федерации на современном этапе ее развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 4.

Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 10–16.

Стахов А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 26–46.

Чапчиков С.Ю. Конституционные гарантии обеспечения безопасности общества и государства // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17. С. 11–14.

Фомин А.А. Юридическая безопасность государства как особого субъекта российского права // Право и политика. 2005. № 3; Право и политика. 2005. № 6.

REPLACING THE CATEGORY OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE CATEGORY OF CONSTITUTIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: A TERMINOLOGICAL ANALYSIS.

Julija Fedotova, LL.D, Associate Professor of the Kurgan State University (25 Gogolya, Kurgan Street, Kurgan 640669 Russia). E-mail: julia.fedotowa @ yandex.ru

Aleksandr Rogov, LL.D, Senior Research Fellow of the Extra-departmental Research Institute of Security Studies and Investigation (Moscow, Russia). E-mail: delta_aria@mail.ru

Summary: The article considers the relationship between the concepts of "national security" and "constitutional security". The authors advocate the possibility of replacing the concept of the national security of the Russian Federation with the notion of constitution security of the Russian Federation based on the analytical contents of these concepts.

Keywords: national security, constitution safety, constitution, person, society, state.

References

Avak'ian S.A. Strane nuzhna novaia konstitutsiia [The country needs a new Constitution] // Zakonodatel'stvo, 2004, № 11

Amandykova S.K., Rustembekova D.K. Obespechenie natsional'noi bezopasnosti kak vektor gosudarstvennoi natsional'noi politiki Respubliki Kazakhstan (konstitutsionno-pravovye aspekty) [National security as vector of state national policy of the Republic of Kazakhstan (the constitutional and legal aspects)] // Konstitutsionnoe pravo i politika: sb. mat. mezhdunar. nauch. konf. / otv. red. S.A. Avak'ian. M., 2012, 800 p.

Bondar' N.S. Konstitutsionnyi Sud Rossii garant konstitutsionnoi bezopasnosti lichnosti, obshchestva, gosudarstva [The Russian Constitutional Court, constitutional guarantor of the security of the individual, society and the state] // Konstitutsionnoe pravosudie: vestnik konf. organov konstitutsionnogo kontrolia stran molodoi demokratii, 2003, № 4.

Bondar' N.S. Sovremennye orientiry rossiiskogo iuridicheskogo obrazovaniia: natsional'nye traditsii ili kosmopoliticheskie illiuzii? [Modern landmarks in Russian legal education: national traditions or cosmopolitan illusion?] // Iuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2013, № 1, pp. 7-16.

Bondar' N.S. Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiia [Judicial Constitutionalism in Russia in light of the constitutional system of justice]. M., 2011, 544 p.

Chapchikov S.Iu. Konstitutsionnye garantii obespecheniia bezopasnosti obshchestva i gosudarstva [Constitutional guarantees ensuring the security of society and States]// Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2009, № 17, pp. 11-14.

Emel'iantsev A.G. Terrorizm kak odin iz vidov deiatel'nosti organizovannoi prestupnosti [Terrorism as one activity of organized crime]// Rossiiskii sledovatel'. 2009, № 24, pp. 16-22.

Makarov A.V., Zhukova A.S. Protivodeistvie terrorizmu: analiz normativno-pravovogo regulirovaniia i voprosy ego sovershenstvovaniia [Counteraction against terrorism: analysis of legal and regulatory issues and their improvement] // Rossiiskii sledovatel'. 2012, № 12, pp. 34-37.

Mal'tsev V.A. Zashchita gosudarstvennoi tainy v Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape ee razvitiia [Protection of state secrets of the Russian Federation at the present stage of its development]// Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2008. № 4

Ovsepian Zh.I. Probely i defekty kak kategorii konstitutsionnogo prava [The gaps and defects as categories of constitutional law]// Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2007. № 15. pp. 10-16.

Stakhov A.I. Administrativno-publichnoe obespechenie bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii [Administrative and public safety in the Russian Federation]: dis. ... d-ra iurid. Nauk. M., 2007, pp. 26-46.

Fomin A.A. Iuridicheskaia bezopasnost' gosudarstva kak osobogo sub"ekta rossiiskogo prava [Legal security of the state as a special subject of Russian law]// Pravo i politika. 2005, № 3; Pravo i politika, 2005, № 6.

«ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА» У КУРЯН

18 мая в Курской Академии государственной и муниципальной службы прошла III Международная научная конференция «Парадигмальные основания государственного управления: сравнительный анализ опыта регионов стран СНГ», которая состоялась в рамках XIV межрегиональной универсальной оптово-розничной Курской Коренской ярмарки.

Участниками конференции стали магистранты и аспиранты Академии, служащие администрации Курской области, муниципальных образований, ученые из разных вузов, в том числе из Москвы, Белгорода, Беларуси и Украины.

Важным событием на конференции стала презентация журнала «Государственная служба». Ее провела ответственный редактор, доктор философских наук, профессор Татьяна Иларионова. Она представила рубрики журнала, рассказала о редакционной политике, пригласила присутствовавших к сотрудничеству.

Журнал, его публикации вызвали живой интерес. Надеемся, что теперь круг читателей и авторов расширится – с охватом Курской области.

Соб.инф.

